

Юшкова Людмила Анатольевна

КОНЦЕПТ "ОБРАЗОВАНИЕ" В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье представлены результаты сопоставительного лингвокультурного и лингвокогнитивного анализа, целью которого было охарактеризовать национально-культурную специфику концептов "Образование" / "Bildung" в немецком и русском лингвокультурных сообществах и провести реконструкцию указанных концептов с привлечением современных научных и публицистических текстов, словарных дефиниций, данных опроса информантов, а также широкого исторического контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье представлены результаты сопоставительного лингвокультурного и лингвокогнитивного анализа, целью которого было охарактеризовать национально-культурную специфику концептов «Образование» / «Bildung» в немецком и русском лингвокультурных сообществах и провести реконструкцию указанных концептов с привлечением современных научных и публицистических текстов, словарных дефиниций, данных опроса информантов, а также широкого исторического контекста.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; концептуальный признак; коннотации; лингвокультурное сообщество.

Юшкова Людмила Анатольевна, к. филол. н., доцент

Удмуртский государственный университет

jushkova1@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ОБРАЗОВАНИЕ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-06-00263 а 2014 года.

Основная цель предпринятого исследования заключается в выявлении базовых признаков концепта «Образование» как элемента немецкой и русской национальных концептосфер. Под концептом в данной статье вслед за В. А. Масловой понимается «<...> лингвотематальное образование, частично вербализованный культурный смысл, имеющий имя / имена в языке и включающий в себя значение, культурные коннотации, понятие и образ, лежащий в основе наименования» [6, с. 162]. Культурный концепт «Образование» в разные исторические периоды оставался значимым феноменом в немецком и русском лингвокультурных сообществах. При этом на протяжении всей немецкой и русской истории содержание данного концепта подвергалось изменениям. По мнению немецких и отечественных исследователей [1; 3; 13; 18], наиболее активное формирование немецкого культурного концепта «Bildung» происходило в течение двух периодов, а именно в эпоху просвещения и неогуманизма (1770-1830 гг.) и в период правления кайзера Вильгельма I (во второй половине XIX в.). Существенные изменения коснулись структуры данного концепта после окончания Второй мировой войны, в условиях существования двух немецких государств. На формирование русского концепта «Образование» в значительной степени повлияли события XVII в. – начала XIX в., начиная с петровских реформ и далее, когда происходило заимствование и адаптация европейской идеи высшего образования [1, с. 3], а также кардинальные преобразования системы образования в постреволюционную эпоху.

Развитие немецкого концепта «Bildung» можно в некоторой степени проследить при помощи метода анализа словарных дефиниций, которые представлены в авторитетных словарях немецкого языка, изданных в разное время. Так, Г. Кеблер в «Этимологическом словаре немецкого языка» утверждает, что первыми значениями у существительного «Bildung» (ahd. bildunga / bildunga, mhd. bildunge) в древневерхненемецкий период (XI век) были «Widerschein», «Abbild» («отражение», «отображение»), а также значение «Vorstellung, Vorstellungskraft» («представление, сила воображения, фантазии»), которое встречается у Ноткера [16]. В средневерхненемецкий период у существительного появляется абстрактное значение «Schöpfung», «Bildung», «Gestalt» («творение», «создание», «образ»), оно зафиксировано во всех авторитетных этимологических словарях, в частности, в «Немецком словаре» Я. и В. Гримм [10] и «Этимологическом словаре немецкого языка» В. Пфайфера [19]. В дальнейшем семантический объем слова расширился, появились значения «форма», «вид», «изображение». Этимологический словарь Й. К. Аделунга указывает на эти значения существительного *Bildung* через отсылку к глаголу «bilden»: «1. Einem Körper seine äußere Gestalt geben <...> 2. Die Gestalt einer Sache nachahmen, abbilden <...>» [8]. / «1. Придавать телу внешнюю форму <...> 2. Копировать внешний вид объекта <...>». (*Здесь и далее перевод автора – Л. Ю.*)

Немецкий словарь Я. и В. Гримм [10] фиксирует у существительного «Bildung» несколько значений: «formatio», «institutio» («установление», «устройство»), а также значение «cultus animi», «humanitas» («воспитание душевных качеств», «гуманность»), речь идет о воспитании морально-нравственных качеств, порядочности, благонравия. Идея нравственного образования затрагивается в трудах многих немецких ученых, представителей немецкой классической философии. В частности, в философии Гегеля образованным человеком называется тот, кто способен преодолеть себя, отстраниться от себя и действовать в соответствии с духом и законами своего народа и государства: «In praktischer Hinsicht ist ein gebildeter Mensch ein sittlicher Mensch» [11, S. 84]. / «Практически образованный человек – это нравственный человек». В таком понимании «образование» – это интеллектуальное развитие, дающее способность контролировать свои действия и управлять своими эмоциями.

В значении «geistig-seelische Formung des Menschen, Erziehung» [19] «Entfaltung und Prägung der geistig-seelischen Anlagen des Menschen, Erziehung» [9] («интеллектуальное и духовно-нравственное развитие человека, воспитание») существительное «Bildung» начинает употребляться с середины XVIII века. В это время немецкий концепт «Bildung» подвергается серьезным качественным преобразованиям.

В период с конца XVIII в. до середины XIX в. изменилось представление не только об устройстве образовательной системы, но и о смысле университетского образования, произошел переход от средневекового типа университета к классическому – исследовательскому – типу. Люди, получившие университетское образование, имели в государстве довольно большое влияние наряду с чиновниками и представителями крупной буржуазии. Они пользовались авторитетом главным образом потому, что достигали социального статуса

не по праву рождения, а благодаря своим профессиональным знаниям. Это соответствовало духу того времени, просветительским идеям и духовно-нравственным идеалам неогуманизма: развитию индивидуума, воспитанию и совершенствованию личности. Идеал образования заключался «...не в накоплении разнообразных знаний, а в как можно более разностороннем развитии личности» [13, S. 172]. Таким образом, в этот период концепт «Bildung» приобретает такие признаки, как «развитие личности», «самосовершенствование», «самообразование», «способность к рефлексии и самокритике».

Результатом реформы образования XIX в., проведённой в Германии, стало появление гуманистической гимназии в её классическом виде, цель которой заключалась в том, чтобы воспитать личность, способную к самостоятельному познанию. Университет, в свою очередь, ориентировался на гумбольдтовский принцип «единства обучения и исследования» («Einheit der Forschung und Lehre»). Стоит отметить, что изменения, которые происходили в восприятии феномена университетского образования на европейском пространстве в данный период, оказали значительное влияние на формирование представления о роли российских университетов, находившихся на тот момент в процессе становления.

К более поздним значениям слова «Bildung» относятся значения «das Ausgebildetsein, erworbenes Allgemeinwissen» («завершенное обучение, получение общих знаний, квалификации») и «gutes Benehmen» («хорошее поведение») [12]. Появление этих значений, вероятно, связано с социально-культурными изменениями, начавшимися ближе ко второй половине XIX века. В это время вследствие быстрого экономического развития в Германии формируется капиталистическое классовое общество, в котором выделяется слой предпринимателей-грюндеров, стремившихся к социальному признанию и старавшихся подчеркнуть свою значимость. Образование становится одним из способов повысить престиж, продемонстрировать принадлежность к более высокому, благородным слоям общества. Ссылаясь на известного немецкого педагога и философа конца XIX века Ф. Паулсена, У. Херрманн описывает следующие признаки образованного человека эпохи Вильгельма I: образованным считался человек, который не занимался физическим трудом, умел одеваться со вкусом, знал правила этикета и был способен в обществе поддержать разговор на любую тему. Признаком образованного человека служило также знание иностранных языков – французского, итальянского или греческого – и использование в разговоре иностранных слов с правильным произношением и в правильном значении. Главным условием признания и успеха в обществе считался факт окончания гимназии и получение соответствующего документа [13, S. 174]. У. Херрманн констатирует, что традиционное образование превратилось во внешний атрибут, показатель высокого статуса [Ibidem].

Таким образом, лексикографический анализ, проведенный с учетом историко-культурного контекста, позволил выделить ряд базовых концептуальных признаков феномена «Bildung». Выявленные признаки могут быть объединены в следующие группы или «семантические модели» [4, с. 89], объединенные общей семантикой.

1. «Образование» – «Развитие личности». Эта группа объединяет такие признаки, как «самосовершенствование», «самообразование», «способность к анализу, рефлексии и самокритике», «широкий кругозор». Как показывает опрос информантов, эти признаки образуют ядро немецкого концепта «Bildung» и доминируют в сознании представителей немецкого лингвокультурного сообщества. Что касается высшего образования, то это понятие характеризуется наличием в немецком национальном сознании представления о максимально самостоятельной и свободной научной деятельности, что соответствует идеалу гуманистического образования В. Гумбольдта. В ряде статей университет метафорически сравнивается с «башней из слоновой кости» («Elfenbeinturm»). Из этой метафоры следует, что академическое образование в Германии мыслится как теоретический, отвлеченный процесс, как «наука ради науки» и собственного развития.

Перечисленные выше концептуальные признаки не всегда согласуются с базовыми принципами Болонского соглашения, что в значительной степени препятствует безболезненному проведению соответствующих реформ в сфере высшего образования. Данное противоречие в полной мере отражает следующая цитата: «Der Bologna-Prozess will Bildung ökonomisieren und delegitimiert damit die humanistische Vorstellung von der Erkenntnis als Selbstzweck» [15]. / «Болонский процесс переводит образование на экономические рельсы и тем самым опровергает гуманистические представления о познании как самоцели». Образование на современном этапе реформирования характеризуется авторами современных статей как «ein erstrebenswertes Ziel» («цель, которую надо достигнуть»); «Investition von Zeit und Aufwand zur Erreichung einer möglichst vorteilhaften Beschäftigung» («инвестиции времени и сил в получение наиболее выгодной работы»). Критическое отношение передается, как правило, при помощи метафор и эпитетов. Так, например, процесс образования в университете после проведения реформ оценивается авторами проанализированных статей как «formalisiert» (формализованный), «bürokratisch» (бюрократический), «standartisiert» (стандартизированный), сами университеты характеризуются как «organisierter Betrieb» (организованное предприятие), а условия, в которые попадают университеты в связи с новыми правилами, формализующими процесс образования и деятельность высшей школы, описываются при помощи соответствующих метафор: «Und es bleibt die ärgerliche Frage, ob nicht auch die Hochschulräte Instrumente sind, die Freiheit der Wissenschaft zu untergraben» [Ibidem]. / «Без ответа остается досадный вопрос, не являются ли советы университетов всего лишь инструментами, при помощи которых пытаются похоронить свободу науки».

2. «Образование» – «Воспитанность». Группа объединяет такие признаки как «эрудированность», «культурность», «правильное поведение», «хорошие манеры». Реконструкция перечисленных признаков часто осуществляется при помощи образных метафор: «Mit den Monaten wird der arme Autor immer dünnhäutiger, man spürt das als Leser, ein beleidigter Bildungsbürger wird von schlechtem Benehmen genauso gequält wie von falschem Satzbau <...>» [20]. / «Спустя несколько месяцев бедный автор становится все более чувствительным, читатель ощущает это, плохие манеры причиняют оскорбленному интеллигенту такие же мучения, как неправильный порядок слов <...>».

3. «Образование» – «Показатель статуса». Группа включает в себя признаки «элитарность», «престижность», «залог успеха». Сочетаемость слова «Bildung» с глаголами *genießen*, *besitzen* / *haben* (букв. «наслаждаться»,

«обладать / иметь») в немецком языке указывает на то, что это абстрактное понятие может метафорически мыслиться как ценный предмет. Опрос информантов и анализ статей журнала *Die Zeit* также подтверждают, что окончание гимназии и последующее получение высшего университетского образования на сегодняшний день оценивается немцами как условие для дальнейшей успешной карьеры. Престижность университетского образования в отличие от специального может выражаться косвенно, например, при помощи антитезы: «Überfüllte Unis, leere Werkbänke: Was läuft schief im deutschen Bildungssystem?» [20]. / «Переполненные университеты, пустые мастерские: что идет не так в немецкой системе образования?»

4. «Образование» – «Воспитание морально-нравственных качеств». К этой группе могут быть отнесены признаки «благородство», «порядочность», «благонравие».

5. «Образование» – «Обучение». Эту группу можно детализировать, выделив такие признаки, как «приобретение умений и навыков по специальности», «квалифицированность», «профессионализм в определенной области». Указанные признаки актуализируются в атрибутивных словосочетаниях «berufliche Bildung», «umfassende Bildung», «mangelnde Bildung» («профессиональное образование», «широкое / всестороннее образование», «недостаточное образование») и т.д.

Стоит отметить, что эти же признаки входят в значение слова «Ausbildung» («обучение»), поскольку понятия «Bildung» и «Ausbildung» находятся в родовидовых отношениях, при этом «Bildung» является гиперонимом по отношению к «Ausbildung». Соответственно, в некоторых контекстах возможно синонимичное употребление обоих концептов, чаще всего тогда, когда речь идет о профессиональном ландшафте и рынке труда. Однако чаще всего понятия «Bildung» и «Ausbildung» противопоставляются друг другу благодаря актуализации тех концептуальных признаков, которые присутствуют у первого слова и отсутствуют у второго: «Bildung statt Ausbildung» [14]. / «Образование вместо обучения».

Разное содержание концептов «Bildung» и «Ausbildung» обуславливает их четкое разделение в сознании носителей немецкого языка по линии «практический» – «академический». Понятие «Ausbildung» связано с приобретением практических навыков («ausbilden zum Kraftfahrer»), тогда как понятие «Bildung» обладает более богатым набором концептуальных признаков, среди которых базовыми признаками являются те, которые входят в ранее рассмотренную группу «развитие личности». Возможно, поэтому у представителей немецкой интеллигенции существует несколько настороженное отношение к новой реалии «zweistufiges Bildungssystem» («двуступенчатая система образования»), а именно к степени бакалавра, которая предполагает в большей степени практикоориентированное обучение в университете.

В результате предпринятого анализа стало возможным прийти к выводу о том, что структуру концептов «Образование» / «Bildung» формируют универсальные концептуальные признаки, общие для русской и немецкой картин мира. Однако, как показывает опрос информантов и анализ контекстов, различным оказывается место, которое занимают универсальные признаки исследуемых концептов в их структурах. Причина этого заключается, вероятно, в том, что образовательные системы в России и Германии развивались в различных условиях. Выявленные релевантные признаки русского концепта «Образование» могут быть представлены следующим образом по мере убывания их значимости.

1. «Образование» – «Обучение». Так, высшее образование в России формировалось в петровскую эпоху в условиях, когда обучение в университете приравнивалось к службе, а основной его задачей было приобретение профессиональных навыков, систематизированных знаний. Этот концептуальный признак является одним из доминирующих в сознании представителей русского лингвокультурного сообщества. Такое понимание «образования» представлено в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [7].

2. «Образование» – «Развитие личности». Важное место в структуре концепта «Образование» в сознании носителей русского языка занимают такие признаки как «саморазвитие», «самосовершенствование». Значимость этой составляющей подтверждается анализом статей российских изданий, посвященных теме качества образования. В них присутствуют такие корреляции, как «качественное образование» – «творческая атмосфера», «творческий потенциал», «интеллектуальный потенциал», «развивающее образование», «подготовка креативной личности» и другие.

3. «Образование» – «Показатель статуса». Признаки «престижность», «статусность», «условие карьерного роста» также могут быть отнесены к семантическому ядру концепта «Образование», сложившегося в русском лингвокультурном сообществе. Эти концептуальные признаки обнаруживаются в процессе анализа контекстов статей, посвященных в первую очередь получению образования за рубежом. «Образование» коррелирует в этом случае с такими понятиями, как «престижная работа», «успешная карьера», «востребованность», «карьерные перспективы».

4. «Образование» – «Воспитанность». По определению «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля образованный человек – это человек «научно развитый; воспитанный, приличный в обществе, знающий светские обычаи» [2, с. 613]. Однако опрос информантов дает основания предположить, что концептуальные признаки «воспитанность», «культурность», «правильное поведение», «рафинированность», «интеллигентность» в настоящее время не являются преобладающими, уступая по значимости вышперечисленным признакам исследуемого концепта. Истоки, вероятно, следует искать в послереволюционный период, когда всеобщий доступ к образованию сопровождался разрушением сложившихся в российской системе образования традиций и идей. Можно констатировать, что в настоящее время трансформации существенно затронули именно эту группу признаков русского концепта «Образование». Отдельно следует остановиться на таком понятии, как «интеллигентность» и его корреляции с понятием «образованность». Если по данным словарей «интеллигенция» – это «люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры <...>» [7, с. 249], то практически все информанты подчеркивали, что человек, получивший образование, не обязательно интеллигентен.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые явления, связанные с происходящими в настоящее время в России образовательными реформами, в частности, введение Единого государственного экзамена, приобретают отрицательные коннотации, поскольку воспринимаются русскоязычным обществом как потенциально противоречащие сложившемуся концепту. Об этом свидетельствуют такие языковые средства, как метафоры, гиперболы, антитезы и другие: «Школа будет готовить творцов, а не потребителей» [5].

Подводя итог, следует отметить, что концепт «Bildung» / «Образование» – сложный многоаспектный феномен, который формировался и трансформировался в двух странах под влиянием исторического, социокультурного и политического контекстов. В содержании немецкого и русского концептов «Образование» / «Bildung» было выделено несколько идентичных семантических групп: «развитие личности», «воспитанность», «показатель статуса», «обучение, овладение знаниями», «воспитание морально-нравственных качеств», каждая из которых включает в себя набор концептуально значимых признаков. Проведенное исследование показало, что как немецкий, так и русский базовые концепты «Образование» / «Bildung» не являются статичными, поскольку в настоящее время они подвержены влиянию социальных, экономических, политических и культурных факторов, приводящих к их трансформации как в немецкой, так и в русской лингвокультурах. Анализ критических статей, посвященных современным реформам в сфере образования в Германии и России, позволяет выявить негативное отношение к тем процессам и явлениям, которые противоречат представлениям об исследуемом концепте, укоренившимся в национальном мышлении, и таким образом подтверждают их ценность.

Список литературы

1. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1989-1991. Т. II. 2726 с.
3. Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 432 с.
4. Елизова Т. К. Концепт «время» в романе Д. Брауна «Инферно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-90.
5. Мазурова Л. Даешь образование! [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2008. 12 ноября. URL: http://lgz.ru/article/N46-6198--2008-11-12-/Da%D1%91shy-obrazovani%D0%B5%216583/?sphrase_id=48841 (дата обращения: 18.08.2014).
6. Маслова В. А. Концепты разных типов и пути их реконструкции // Проблемы концептуализации действительности: сборник научных трудов. М. – Архангельск, 2013. Вып. 6. С. 160-169.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. Adelung J. K. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (1811) [Электронный ресурс] // Projekt der Bayerischen Staatsbibliothek. 1999-2001. URL: http://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/lemma/bsb00009131_4_2_2565 (дата обращения: 18.08.2014).
9. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Электронный ресурс] // Projekt der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 14.07.2014).
10. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]: 16 Bd. in 32 Teilbänden. Leipzig: S. Hirzel, 1854-1960. Quellenverzeichnis Leipzig 1971 // Projekt des Kompetenzzentrums für elektronische Erschließungs- und Publikationsverfahren in den Geisteswissenschaften an der Universität Trier in Verbindung mit der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/> (дата обращения: 14.07.2014).
11. Dörpinghaus A., Poenitsch A., Wigger L. Einführung in die Theorie der Bildung. 4. Auflage. Reihe: Grundwissen Erziehungswissenschaft. Darmstadt, 2012.
12. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 S.
13. Herrmann U. Bildung in der deutschen Tradition. Die Deutschen in ihrer Welt // Tübinger Modell einer integrativen Landeskunde. Berlin – München – Langenscheidt, 1992. S. 169-190.
14. Janssen S. Bildung statt Ausbildung [Электронный ресурс] // Zeit Online. URL: http://www.zeit.de/1998/03/Bildungstatt_Ausbildung (дата обращения: 14.07.2014).
15. Jütte P. Bologna-Prozess: Humankapital statt Bildung [Электронный ресурс] // NovoArgumente Online. URL: http://www.novoargumente.com/magazin.php/novo_notizen/artikel/0001399 (дата обращения: 28.06.2013).
16. Köbler G. Deutsches etymologisches Wörterbuch, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html> (дата обращения: 11.08.2014).
17. Kutter I., Novotny R. Wie aus Meistern Master werden [Электронный ресурс] // Zeit Online. URL: <http://www.zeit.de/2014/30/bildung-ausbildung-studium> (дата обращения: 14.07.2014).
18. Menze C. Die Bildungsreform Wilhelm von Humboldts. Das Bildungsproblem in der Geschichte des europäischen Erziehungsdenkens. Hannover: Schroedel, 1975. Bd. XIII. 502 S.
19. Pfeifer W. (Leitung). Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Ungekürzte, durchgesehene Ausgabe. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. 1665 S.
20. Schmidt T. E. Der Volksversther. Roger Willemsen hat lange auf der Tribüne des Bundestags gesessen und alles aufgeschrieben [Электронный ресурс] // Zeit Online. URL: <http://www.zeit.de/2014/12/roger-willemsen-das-hohehaus/seite-2> (дата обращения: 14.07.2014).

CONCEPT “EDUCATION” IN THE GERMAN AND RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Yushkova Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Udmurt State University
jushkova1@yandex.ru

The article presents the results of a comparative linguocultural and linguocognitive analysis with a view to characterize national and cultural specifics of the concepts “Education” / “Bildung” in the German and Russian linguocultural communities and make a reconstruction of the mentioned concepts with a reference to the modern scientific and publicistic texts, lexicographic definitions, data of informants’ survey, as well as wide historical context.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; conceptual feature; connotations; linguocultural community.